Культура. – 1995. – 25 июня – 1 июля (№25). – С.8

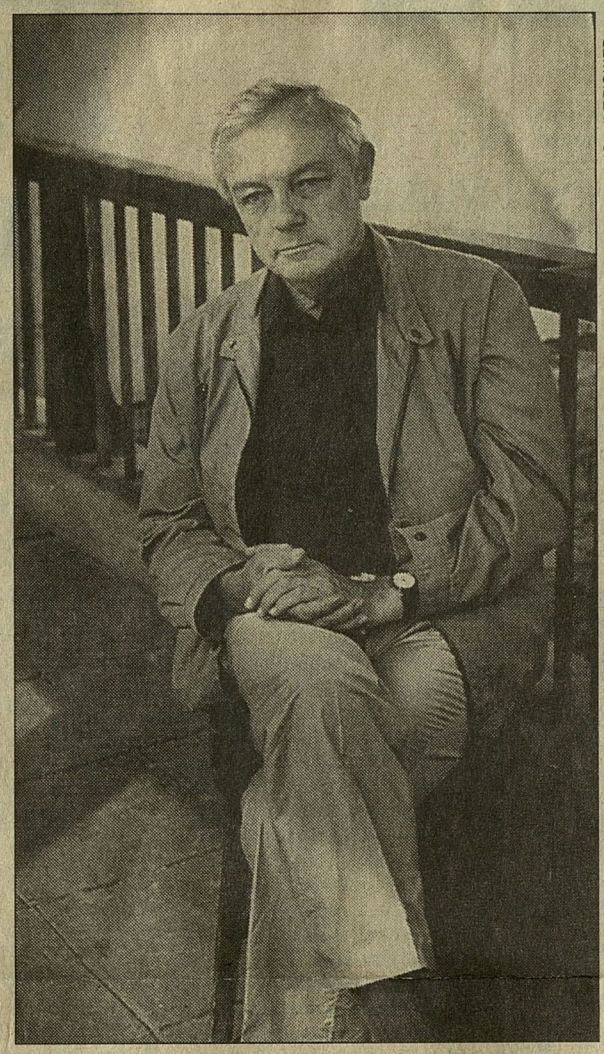
КИРИЛЛ ЛАВРОВ:

Все бродит и пенится, как молодое вино

Из первых рук

Любовь ЛЕБЕДИНА

Окончание театрального сезона в БДТ совпало с переизбранием его художественного руководителя. К.Лавров попросил об отставке. Согласитесь, в наше время с таким явлением встречаешься нечасто. Театр же предпочел отклонить заявление преемника Г.А. Товстоногова и единогласно проголосовал – "За"! Так что К. Лаврову – хочешь, не хочешь, – но придется и дальше нести тяжелую ношу художественного лидера.



Юрий ПЛЮЩЕВ

Не секрет, что в последнее время некоторые средства массовой информации, как бы в отместку за прошлую неприкасаемость прославленного коллектива, стали прогнозировать его скорый распад, не задумываясь о том, что в нем работают люди, жизнь свою положившие на создание театрального феномена. И среди них Кирилл Юрьевич Лавров, беседу с которым ныне и предлагаем.

– Несмотря на все бури и натиски, ваш коллектив продолжает существовать в модели театра-дома, где каждый актер точно знает, что будет делать завтра и послезавтра. С одной стороны, это выгодно для творческого процесса, с другой – как долго вы сможете продержаться в окружении контрактных театров?

– Во всяком случае мы привыкли работать стабильно. И в этом наше главное преимущество. В то же время театр-дом имеет тенденцию к разрастанию труппы, разделению ее на две группы – играющую и неиграющую. В этом смысле контрактный театр, с точки зрения производства, более рациональный и продуктивный. Но в контрактном театре теряется, быть может, самое главное – понимание ансамблевости, ощущение внутренней гармонии, познания друг друга. Этого можно достигнуть только там, где человек нацелен на творчество.

Думаю, Г.А. Товстоногов не смог бы работать в такой системе, так как был ярым сторонником репертуарного театра. Он любил свой Дом, строил его по кирпичикам и охранял от всякого произвола.

– В последнее время вы сокращали труппу?

– Нет. Конечно, если говорить о финансовой целесообразности, БДТ мог бы существовать и с меньшим количеством людей. Но сегодня увольнять кого-то – значит, обрекать на голодную смерть. Лично у меня рука не поднимается. Вот когда сюда придет другой лидер, может быть, он и проведет реорганизацию театра.

– Можно было бы сравнить ваш театр-дом с крепостью-бастионом, куда по-прежнему не пускают чужаков?

– Несмотря на то, что прошло несколько лет после смерти Г.А. Товстоногова, его дух продолжает витать в стенах БДТ. К тому же живет его актерское ядро, им воспитанное, и оно с трудом воспринимает режиссеров другого "вероисповедания". Поэтому я вынужден все время призывать к профессиональной гибкости, терпимости, лояльности. Хотя, когда мы думаем о приглашении на постановку режиссеров, то выбираем тех, кто по своему творческому почерку близок направлению нашего театра.

Конечно, повторить Товстоногова никому не дано. Но и нам, работавшим с ним, от этого не легче.

Сегодня говорят: "Где же ваши знаменитые спектакли? Ведь они были в вашем театре!". Да, были! И они есть, но нужно учитывать, что в переломные моменты развития театра какие-то потери неизбежны. К тому же настоящих режиссерских дарований не так уж много, и положение не спасают даже самые великие актеры. Сейчас вообще без интересного режиссерского замысла никуда не двинешься. Вот одновременно появляются десять "Дядей Ваней" и одиннадцать "Чаек", и все идут смотреть их. Прежде всего из-за оригинальных трактовок.

– Такое отношение в основном бытует в театральных кругах. А обыкновенные зрители все-таки идут на актерские имена. Режиссеров, за редким исключением, они не знают. У нас, в Москве, есть такой звездный театр у Андрея Александровича Гончарова, куда билеты распродаются за несколько месяцев до премьеры, потому что там играют А.Джигарханян, Н.Гундарева, А.Лазарев, С.Немоляева и т.д. Зритель еще не знает, какой будет спектакль, главное для него – живьем увидеть прославленных артистов. То же самое происходит и в вашем театре.

Когда я шла на "Макбет", то билетики спрашивали за несколько кварталов. В первую очередь рекламу этому спектаклю делают А.Фрейндлих, К.Лавров, Г.Богачев, А.Толубеев.

– При этом спектакль не имел бы такого успеха, если бы его не поставил Темур Чхеидзе.

– Но ведь сегодня в БДТ, помимо спектаклей Т.Чхеидзе, идут еще и другие. В одном случае это удачные, как "Последние", "Семейный портрет в интерьере" в постановке молодого режиссера А.Максимова, но есть и неудачные. И здесь непонятно, почему товстоноговское ядро так индифферентно к тем спектаклям, в которых оно не занято? Ведь это постановки их родного Дома?

– Вы имеете в виду "Мещанина во дворянстве"? Несмотря на всю серьезность репертуара, театр ощущает острую потребность в комедии. Хотелось создать легкий, веселый спектакль с молодежью. Может быть, он и не совсем получился, но публика идет и смотрит.

– Конечно, жанр тут ни при чем, все жанры хороши... Но у каждого театра есть своя художественная планка, ниже которой он не вправе опускаться. В первую очередь я говорю о способе воплощения.

– Снимать этот спектакль – серьезных причин не было. Естественно, по замыслу и воплощению он далеко не дотянул до "Смерти Тарелкина" или "Ханумы"... Но это не причина, чтобы не выпускать его на зрителя. Опять же мы приходим к тому, что дар – явление исключительное, тем более в театре, где художественная индивидуальность смотрится только в ансамбле, сохраняющем свои художественные и этические традиции. Ну а что касается выпуска новых спектаклей, то мы здесь каждый раз рискуем, как, впрочем, и все остальные, только с нас больше спрашивается.

– Будучи столько лет художественным руководителем, вы по-прежнему продолжаете искать главного режиссера? Или, быть может, остановились на модели разовых постановок? Вероятно, такой метод работы позволяет вам сохранять прежний микроклимат в театре и вы меньше рискуете, чем приглашая художественного лидера со стороны?

– На мой взгляд, в самом театре уже есть такой лидер – это Темур Чхеидзе, которого я никак не могу уговорить официально руководить художественной частью театра. Каждый день мы с ним собираемся вместе, обсуждаем насущные проблемы. В труппе с огромным уважением относятся к Темуру Нодаровичу как художнику. Искать кого-то при нем я не считаю целесообразным.

Темур – очень тонкий человек. И понимает, что разрушать основное ядро труппы, созданное при Товстоногове, неразумно. Это не значит, что мы законсервировались. Как никогда раньше, открыты для новых диалогов и творческих контактов, пребывая в постоянном поиске современной драматургии, ибо театр не может полностью выполнять свою функцию без современной тематики.

– Конечно, время жестоко по отношению к вашим ведущим артистам, которые, в силу возраста, уже не могут играть героев. Приходящие же им на смену не в достаточной мере владеют теми навыками, что они. Как тут быть? Где выход?

– Прежде чем достигнуть нынешнего актерского уровня, наши корифеи прошли тридцатилетнюю практику с Товстоноговым. Они тоже не сразу стали мастерами. Поэтому нам надо смелее использовать свой резерв, пока недостаточно выявленный. Хотя в последних спектаклях все активнее заявляет о себе среднее поколение. Более молодые, пройдя посттовстоноговскую школу с Чхеидзе, уже внутренне готовы к творческому рывку.

– В этом сезоне очень активно пошел Горький. И я подумала, если можно было повернуть время вспять и вернуть ваши горьковские постановки, то они показались бы самыми современными. Хотя в то время их больше разбирали с идеологической точки зрения.

– Время публицистической драматургии ушло. Театру понадобились высшие ценности, заставляющие думать не только о хлебе насущном. Тем более сегодня, когда человек растерялся, не знает, во что верить. Деятели искусства просто обязаны приподнимать его над всей этой грязью и безобразием. Быть может, именно сегодня театр должен взять на себя миссию храма, призывающего людей к добру. Никогда еще театру не было так тяжело, как сейчас. И не только в экономическом плане. Здесь мы как-нибудь выкрутимся.

– А с чем было связано образование фонда помощи Большого драматического театра?

– Возникновение фонда произошло достаточно случайно. В год 75-летия нашего театра меня пригласили на предновогодний карнавал Ассоциации совместных предприятий, где попросили выступить. Пользуясь случаем, я произнес пламенную речь о том, как трудно живется БДТ. Тут же образовалась очередь к моему столику, стали бить по рукам и предлагать кто сколько может. Потом все это юридически оформили, открыли счет, и теперь у нас есть своя копилка, из которой берем на свои социальные нужды, делаем прибавки к пенсии, даем премии, купили осветительную аппаратуру. По существу этот фонд закладывали два банка: "Астробанк" и "Вита банк". А нашими первыми учредителями были В.Спиваков, М.Янсонс, Ю.Темирканов. В попечительский совет входят уважаемые всеми деловые люди, помогает нам и мэр города А.Собчак.

– Почему они это делают?

– Исключительно из любви к театру. Они ведь даже не могли предположить, в каком сложном положении мы находимся. Не верили, что их любимый театр, куда они ходили всю жизнь и теперь ходят их дети, может оказаться под угрозой. Вообще-то русский народ очень добрый. В конце концов наше, российское, победит. Наступят стабильность и остепенение.

Может быть, потому, что мы такая молодая нация, в нас, как в молодом вине, все бродит и пенится, а когда мы приобретем все качества хорошего, выдержанного вина, то станем самым красивыми и сильными. Кажется, Нострадамус предсказывал, что центр мировой цивилизации переместится в славянские страны. Хочется в это верить!

25.6.95. 74

Лавров Кирилл